

КОТ-ДЕТЕКТИВ ДЫМОК

ГРЕЙ БЛИС

Грей Блис

Кот-детектив Дымок

«Автор»

2026

Блис Г.

Кот-детектив Дымок / Г. Блис — «Автор», 2026

Я, кот Дымок, год от роду, который должен был лежать в кроватке и не давать людям распускать свои ручонки на мой счёт. Однако, нечто под названием "Судьба" послало мои намерения и начало подкидывать неприятности, а людишки обожают в них влипнуть. В городе появился убийца, который похищает людей и делает из них кукол. В таком случае, кто его поймает, если не я? Встречайте, кот-детектив и всеобщий любимец, Дымок!

© Блис Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кот и люди.	5
Глава 2. Страница из дневника.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кот-детектив Дымок

Глава 1. Кот и люди.

Я, Дымок, серый кот, год от роду, лежал в своей лежанке, которую Рив гордо называла «кошачьим трон», хотя на деле это был старый плед, скомканный в форме гнезда. Лежанка стояла в углу прихожей, там, где не дуло, но было слышно всё: как щёлкает замок, как скрипит половица, как кто-то вздыхает ещё до того, как откроет дверь.

Сегодня я лежал и думал про колбасу. Не про какую-нибудь там «с молоком» или «сыром», а про ту самую, плотную, с жирком, которую Лай иногда приносила в бумажном пакете и доставала, только когда Рив не видела. Лай знала: Рив считала, что колбасу котам нельзя. А я считал, что если не знаешь — значит, не вредно.

Дверь щёлкнула. Потом скрипнула. Потом распахнулась с таким звуком, будто кто-то очень спешил и не хотел тратить время на вежливость.

Я поднял ухо. Потом второе. Потом сел. И понял: это не просто «Рив пришла». Это «Рив пришла, и с ней ещё толпа потных кожаных».

Ввалились. Да, именно ввалились: не вошли, не зашли, не просочились. Дверь ударилась о стену, Дин влетел первым, за ним Яр, потом Макс, следом Лу, а уже за ними, как хвост у кометы, Рив, которая пыталась одновременно удержать рюкзак, не наступить на меня и крикнуть: «Дымочее-е-к! Привет!»

Я вышел навстречу. Не потому что был рад. Я был насторожен. Толпа — это всегда риск: кто-то наступит, кто-то схватит, кто-то решит, что «ну он же милый, дай я его за ушком почесу», а я терпеть не могу, когда трогают за уши. Особенно если не спрашивают.

— Эй, слушайте, границы соблюдаем, — рявкнул я мысленно, но вслух выдал только строгое «мяу». — Ручки свои прячем, а ещё лучше — засовываем в... кхм. Сами поняли.

Рив рассмеялась, присела на корточки и протянула руку, но не ко мне, а просто ладонью вниз, как будто говорила: «Я тут. Но не трогаю. Если сам подойдёшь — окей». Я подошёл. Чуть-чуть. На полшага. Достаточно, чтобы она могла меня видеть, но не настолько, чтобы её пальцы дотянулись до моего хвоста. Хвост — это святое.

Лу, которая стояла рядом, наклонилась, вытянула руку и тут же получила от меня косой взгляд.

— Это что у тебя, котик? (Нет, собака.) Какой милы-ы-й!

— Дама, руки убирай, — мысленно проворчал я. — Да-да, молодец. Сохраняешь себе здоровье.

Она хихикнула, но руку убрала. Хороший знак.

Лай стояла чуть в стороне, как всегда. Она не любила быть в центре толпы. Но она улыбалась. И в её рюкзаке, я был уверен, лежал тот самый бумажный пакетик.

— Привет, Дымок. Как чувствуешь себя? — тихо спросила она, наклонив голову так, что прядь волос упала ей на глаза.

Конечно, я же отвечу. Мяу-мяу. Это означало: «Нормально. Но если ты принесёшь колбасу — будет лучше».

Дин хлопнул ладонью по стене, будто хотел, чтобы дом понял: тут теперь шумно и весело.

— Ладно, пойдёмте на второй этаж. Я вам хотел показать, что с собой взял.

Яр закатил глаза.

— Я надеюсь, не инструкция по призыву хобыря?

Макс фыркнул.

— И не адрес очередной больницы с агрессивными гонщиками?

— Нет, — Дин ухмыльнулся, явно довольный тем, что привлёк внимание. — Рассаживайтесь по кругу, покажу.

Я тоже сел. Возможно, адрес магазинчика с колбасками, хе-хе. Но что-то подсказывало: колбаски сегодня не главное.

Мы поднялись на второй этаж по скрипучей лестнице, которая, казалось, ворчала на каждого, кто по ней шёл. Комната, куда мы зашли, была большой, с наклонным потолком и окном, из которого видно было только небо и верхушки сосен. Дин плюхнулся на пол, достал из рюкзака потрёпанную тетрадь и положил её на колени, как будто это был не просто блокнот, а артефакт.

— Недавно в городе начали пропадать люди, — сказал он, и голос его вдруг стал тише, серьезнее, без обычной бравады. — Один раз одна из жертв вырвалась, но умерла от яда. Поддон в последний момент выстрелил дротиком с быстродействующим ядом и скрылся.

В комнате стало тише. Даже половицы перестали скрипеть.

Лай покачала головой.

— Да ну не-е... Мне хватило расследований с Артёмом. До сих пор кошмары по ночам. Дин посмотрел на неё, не отводя взгляда.

— За его поимку дают пятьсот тысяч рублей. Если группа — пятьсот каждому.

Рив выпрямилась, будто внутри неё щёлкнул какой-то переключатель.

— Мы с Лай будем.

Лай резко повернулась к ней.

— Что?! Эй!

— Ну а что? Пятьсот тысяч, — Рив пожала плечами, но в её глазах было не столько про деньги, сколько про вызов.

Яр вздохнул, потёр лоб, будто пытался стереть мысль, которая ему не нравилась.

— Ну, можно попробовать.

Лу кивнула, коротко, будто решение далось ей легко, но я видел, как она сжала пальцы в кулаки.

— Мгм... Ладно, давайте.

Макс посмотрел на всех по очереди, потом на тетрадь Дина, потом снова на нас.

— Раз все будут, значит, я тоже в деле. А жертва что-то сказала перед смертью?

Дин сглотнул. Я заметил это. Маленький, почти незаметный жест. Значит, ему тоже было не по себе.

— Да. Она сказала, что тот убийца делает с людьми...

Он замолчал. Будто слова застряли у него в горле, тяжёлые и острые.

Человечишка, не тая, подумал я и выдал громкое: «Мяу-у!»

Дин вздрогнул, потом рассмеялся, но смех получился нервным.

— Хах, ты же был злым. Ладно. Он делает из людей куклы.

Оу. Ладно.

Слово «куклы» повисло в воздухе, как запах гари: его не видно, но ты чувствуешь, что что-то сгорело.

— Куклы, — повторила Лу, будто пробовала слово на вкус, и ей оно не понравилось. — То есть... он берёт живых людей и...

— И делает из них что-то вроде манекенов, — Дин кивнул, и его голос снова стал ровным, будто он надевал броню из фактов, чтобы не чувствовать страха. — Не просто убивает. А... сохраняет.

Лай обхватила себя руками, будто ей вдруг стало холодно.

— Это... это ненормально.

— Именно поэтому мы должны его остановить, — Рив положила ладонь на плечо Лай, и та не отстранилась. — Не ради денег. Ради того, чтобы такого вообще не было.

Дин открыл тетрадь. На первой странице были приклеены вырезки из газет, неровные, пожелтевшие по краям. На второй — карта города с пометками: красные кружки там, где пропадали люди, стрелки, соединяющие места, и в центре — большой вопросительный знак.

— Вот здесь, — он ткнул пальцем в точку на карте, где сходились все стрелки, — все следы ведут сюда. Старая фабрика. Там давно никто не работает, но кто-то там бывает. Охранники видели свет в окнах.

Макс наклонился, прищурился, изучая карту.

— А если это ловушка? Если он знает, что мы ищем?

— Тогда мы будем осторожными, — Рив сжала кулаки. — И будем держаться вместе.

Идиоты, он даже не знает о вашем существовании.

— Ладно, — Дин закрыл тетрадь, но не убрал её, а положил рядом, как будто она была якорем. — Сегодня мы не идём на фабрику. Сегодня мы планируем. И... распределяем комнаты.

Тут Рив вздохнула, встала и хлопнула в ладоши, как будто этим звуком можно было разогнать напряжение.

— Так, стоп. Сначала — быт. Мы тут все в одной комнате, как селёдки в банке. Надо распределить, кто где спит, иначе завтра утром мы все будем злыми и бесполезными.

Она прошла к двери, выглянула в коридор, потом махнула рукой.

— Дин, ты с Максом в синей комнате. Там две кровати, и вы оба высокие, вам там просторнее.

Дин хмыкнул, но кивнул.

— Ок.

— Яр, ты в зелёной. Там окно выходит на закат, ты любишь смотреть на небо.

Яр улыбнулся чуть-чуть, как будто ему было приятно, что кто-то это помнит.

— Спасибо.

— Лу, ты со мной в розовой. Там плед мягкий, и я буду рядом, если вдруг... ну, если что.

Лу посмотрела на неё, и в её взгляде было столько благодарности, что даже я, кот, понял: для Лу это важно.

— Хорошо.

Рив повернулась к Лай.

— Ты... ты можешь быть со мной, если хочешь. Или в жёлтой комнате, она тихая, и там пахнет ванилью.

Лай на секунду закрыла глаза, будто собирала силы.

— В жёлтой. Мне... мне нужно немного тишины.

Рив не стала спорить. Просто кивнула.

— Ок. Тишина — это тоже важно.

Когда все разошлись по комнатам, чтобы разложить вещи, Рив осталась со мной в коридоре. Она села на пол, прислонилась спиной к стене и закрыла лицо ладонями.

— Дымок, — прошептала она, когда я подошёл и ткнулся носом в её пальцы. — Это ведь не просто приключение, да? Это по-настоящему страшно.

Я запрыгнул к ней на колени, сел, обернув хвост вокруг лап, и посмотрел ей прямо в глаза. Мяу. Что означало: «Да. Страшно. Но ты не одна».

Она улыбнулась, хотя в глазах стояли слёзы.

— Спасибо, что ты тут.

Потом она встала, потянулась, будто сбрасывая с себя тяжесть, как кот, и пошла проверять, всё ли в порядке у ребят.

Ночь опустилась на дом тихо, будто боялась спугнуть и без того натянутую тишину. После всех разговоров про кукол и фабрику ребята старались вести себя как обычно: Дин громко

доказывал Макс, что «у окна спать круче, потому что ты как будто в дозоре», Яр сидел на подоконнике и смотрел, как темнота съедает верхушки сосен, Лу сворачивалась в клубок под мягким пледом и делала вид, что ей не страшно, а Рив ходила между комнатами, проверяя, всё ли закрыто, всё ли на месте — будто если дверь будет плотно прикрыта, то и зло останется снаружи.

А я, Дымок, серый кот, год от роду, сидел в коридоре и думал не про зло. Я думал про колбасу.

Тот самый бумажный пакетик из рюкзака Лай так и не появился за ужином. Ни кусочка. Ни даже крошки. Лай вообще почти ничего не ела, только водила ложкой по тарелке и вздрагивала от каждого резкого звука. А потом ушла в жёлтую комнату — ту самую, где пахнет ванилью и где, по словам Рив, «тихо, как в библиотеке».

Я знал, куда она положила пакетик. Видел. Пока все спорили про комнаты, Лай тихонько достала его из рюкзака и спрятала под подушку. «На потом», — шепнула она сама себе.

«На потом» — это самое коварное слово. Оно значит: «сейчас нельзя, но позже обязательно». А я не люблю ждать. Особенно когда речь про колбасу.

Когда дом наконец затих, когда голоса стали тише, а потом и вовсе пропали, когда только скрип половиц и дыхание спящих нарушали тишину, я скользнул по коридору, бесшумно, как тень, которой так боялись ребята. Для кота ночь — не время страха. Ночь — время возможностей.

Дверь в жёлтую комнату была приоткрыта ровно настолько, чтобы я мог проскользнуть внутрь, не потревожив её. Внутри пахло ванилью, как и обещали, и ещё чуть-чуть — Лай: её шампунем, её курткой, её тревогой.

Она спала, свернувшись калачиком, подтянув колени к груди, как будто хотела стать меньше, незаметнее. Подушка лежала рядом, слегка смятая. А под ней...

Я подошёл, понюхал. Да. Это был он. Тот самый пакетик.

Осторожно, чтобы не шелестеть, я подцепил его когтями и потянул. Пакетик поддался, выполз из-под подушки, шурша совсем чуть-чуть. Лай во сне пошевелилась, повернулась на другой бок, вздохнула, но не проснулась.

Я оттащил добычу к порогу, сел, развернул. Внутри было два кусочка. Один побольше, другой поменьше. Я выбрал тот, что побольше. Откусил.

Ах. Вот оно. То самое. Плотное, с жирком, с лёгкой пряностью. То, ради чего стоило рисковать.

Пока я жевал, дом дышал. Не скрипел, не стонал, не вздыхал — именно дышал: где-то тихо щёлкнуло остывающее дерево, где-то вдалеке проехала машина, и звук её мотора долетел сюда, тонкий и далёкий, как воспоминание.

И вдруг я услышал ещё кое-что.

Не шорох. Не шаги. А... шёпот.

Тихий, ровный, будто кто-то говорил сам с собой, не желая, чтобы его услышали.

Я замер, уши вперёд, хвост напряжён. Шёпот доносился не из комнаты Лай. Он шёл из коридора, оттуда, где была лестница и дверь в подвал. И в нём не было ничего сверхъестественного — просто голос. Человеческий.

— ...не надо туда ходить. Не сейчас. Завтра.

Это была Рив. Она стояла внизу, у самой лестницы, и говорила в телефон, очень тихо, почти одними губами. Рядом с ней, чуть позади, стоял Дин. Он не говорил ничего, только кивал, глядя в темноту подвала, будто пытался разглядеть в ней ответы.

— Я знаю, — шептала Рив в трубку. — Но мы не можем просто сидеть и ждать. Если он делает кукол... если он забирает людей... мы должны что-то делать.

На другом конце провода кто-то, видимо, возражал. Рив поморщилась, будто слова там, на том конце, были горькими.

— Нет, — сказала она твёрже. — Мы не одни. Тут все. И мы будем осторожны. Обещаю. Дин протянул руку и легонько коснулся её плеча. Не как мальчишка, который хочет похвастаться смелостью, а как тот, кто хочет сказать: «Я тут. Ты не одна».

Рив кивнула, выдохнула, будто сбрасывала с себя тяжесть, и закрыла телефон.

— Ладно, — прошептала она, скорее себе, чем Дину. — Сначала план. Потом действие. Без глупостей.

Они постояли ещё немного, глядя на тёмную лестницу, как на границу между «всё нормально» и «дальше страшно». Потом Дин тихо хмыкнул, будто хотел вернуть себе обычный голос:

— Пойду проверю, не храпит ли Макс. Спокойной ночи, Рив.

— Спокойной, — ответила она, улыбнулась ему чуть-чуть, устало, и пошла к своей комнате.

Я сидел и смотрел, как они расходятся, как дом снова становится просто домом: старым, скрипучим, тёплым, пахнущим деревом и ванилью. Никакой магии. Никаких рук из углов. Просто подростки, которые пытаются быть смелыми, когда им страшно. И кот, который только что стащил колбасу и теперь чувствует себя виновато... но не настолько, чтобы её не доест.

Я вернулся к Лай, сел у её ног, положил голову на лапы и посмотрел на дверь. Она была закрыта. В комнате было тихо. И если бы не этот шёпот внизу, можно было бы подумать, что ночь — это просто ночь.

Лай во сне что-то пробормотала, повернулась, обняла подушку, прижала её к себе, как будто это был самый надёжный щит.

Я замурчал. Тихо, ровно, чтобы этот звук перекрывал все остальные: скрип дома, далёкие машины, шёпот страхов.

Лёг на свой "трон"-лежанку и уснул.

Глава 2. Страница из дневника.

Я, Дымок, серый кот, год от роду, сидел на подоконнике и смотрел, как они собираются. Не как в кино, где все кричат «Вперёд, в бой!» и хлопают дверьми. Тут было тихо. Слишком тихо для такого дела.

Рив заворачивала бутерброды в фольгу, и делала это так плотно, будто от того, насколько крепко она их замотает, зависело, вернёмся ли мы назад. Дин раскладывал на столе карту, водил пальцем по улицам, будто пытался запомнить их на ощупь. Лай сидела на табурете, тербила край футболки и время от времени вздыхала так, что этот звук был громче любого крика. Макс стоял у окна и смотрел на улицу, будто фабрика уже стояла прямо перед домом, и он пытался разглядеть, есть ли там кто-то. Яр прислонился к косяку, скрестив руки, а Лу тихо шуршала пакетом, раскладывая бутылки с водой.

— Мы идём туда, — сказала Рив, не поднимая глаз от бутербродов. — Сегодня. Пока светло. Пока мы все вместе.

Дин кивнул, не отрываясь от карты.

— Да. И без глупостей. Держимся кучно. Если что — сразу назад.

Макс хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки, только тяжесть.

— Без глупостей. Звучит как самое глупое обещание на свете. Но ладно. Я с вами.

Яр чуть наклонил голову, будто прислушивался не к словам, а к тишине между ними.

— А если там ничего нет? Если это просто заброшка, и все эти истории — городская легенда?

Лу пожала плечами, и этот жест вышел каким-то очень взрослым для её лет.

— Тогда мы хотя бы проверим. И сможем сказать: «Мы были. Мы посмотрели. Там пусто». Это тоже результат.

Я мяукнул. Тихо, но так, чтобы услышали. Все повернулись ко мне.

— Ты чего, Дымок? — Рив улыбнулась, но улыбка была натянутой, как верёвка, которую слишком сильно потянули.

Я снова мяукнул. Чётко. Как будто сказал: «С вами. Я умею быть тихим. И я вижу то, чего вы не замечаете».

Рив вздохнула, будто сдавалась.

— Ладно. Только держись рядом. И не лезь никуда.

Когда мы вышли на улицу, город показался мне другим. Днём он был просто городом: с облупившейся краской, сухими листьями, запахом пыли и бензина. Но сегодня в этом запахе чувствовалось напряжение, как в воздухе перед грозой.

Фабрика стояла на окраине, за ржавым забором, обвитым колючей проволокой. Ворота были закрыты, но рядом в заборе зияла дыра — будто кто-то уже пробирался туда до нас.

Дин остановился, поднял руку: «Тихо». Мы замерли. Даже я перестал шевелить хвостом.

Потом Дин кивнул, и мы пролезли в дыру один за другим. Я — последним. Не потому что боялся, а потому что так удобнее: я вижу всех, а меня почти не видно.

Внутри фабрика пахла ржавчиной, пылью и чем-то старым, давно забытым. По полу тянулись длинные полосы света из разбитых окон, а в углах лежала густая темнота, в которой можно было спрятать целый мир.

Мы шли медленно, оглядываясь, прислушиваясь к каждому скрипу. Макс держал в руке фонарик, но не включал его — пока хватало дневного света.

И вот, в маленькой комнатке, похожей на бытовку сторожа, мы нашли его.

Старый блокнот. Потрёпанный, с загнутыми уголками, с обложкой, на которой выцветшими буквами было написано: «Журнал дежурств».

Дин взял его осторожно, будто боялся, что он рассыплется от прикосновения. Открыл. Страницы были исписаны неровным, торопливым почерком.

«12.10. Сегодня опять был странный шум в цехе № 3. Будто что-то волокли. Проверил — ничего. Но следы на пыли...»

«15.10. Не могу больше. Кто-то ходит по ночам. Не человек. Или не совсем человек. Вчера видел тень, которая двигалась не туда, куда падал свет...»

«20.10. Они забрали кота. Просто исчез. Я слышал, как он мяукнул... и всё. Больше ни звука.»

Я замер, услышав это. «Они забрали кота». И мне вдруг стало холодно, хотя в комнате было просто прохладно.

Рив заметила, как я съёжился, и наклонилась ко мне.

— Ты чего, Дымок?

Я мяукнул. Тихо. Как будто сказал: «Ничего. Просто... тут пахнет страхом».

Дин перевернул ещё несколько страниц, потом закрыл блокнот и посмотрел на нас.

— Это писал сторож. И он... он что-то видел. Что-то, что его пугало.

Макс потёр лоб, будто пытался стереть оттуда плохие мысли.

— Значит, тут правда что-то происходит. Не просто слухи.

Лай обняла себя руками.

— Но сейчас тут никого нет. Только пыль. И этот блокнот.

Яр кивнул.

— Значит, мы забираем блокнот. И идём дальше.

Мы вышли с фабрики так же тихо, как вошли. И только когда за спиной остался ржавый забор, когда под ногами снова был обычный асфальт, когда впереди замаячили вывески магазинов, все будто выдохнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.